

Бояршинова Ирина Михайловна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

**СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
В 1990-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: статья обозначает комплекс проблем, стоявших перед молодыми людьми в Российской Федерации в 1990-е годы, раскрывает процесс деятельности органов власти, направленный на создание социальных служб и организаций по социальной поддержке молодежи в 1990-е годы. Определяет основные тенденции развития социальной политики в отношении молодежи, оказавшейся в сложной жизненной ситуации.

Ключевые слова: и фразы: молодежь, несовершеннолетние правонарушители, формирование социального законодательства, молодёжная политика, социальные службы, деятельность общественных организаций.

Модель социальной политики государства, сформированная в Российской Федерации, определяет основными приоритетами устойчивый рост уровня жизни населения России в качественных показателях, характеризующих развитие общества. В отношении молодежи развитие предполагает формирование количественных и качественных изменений социального потенциала и социального ресурса молодежи. Социальный потенциал включает в себя демографические и биологические характеристики молодого поколения, которые позволяют молодым людям участвовать в общественной жизни. Как молодежь реализует этот потенциал – зависит от социально-экономических и политических условий в государстве. Важно учитывать взаимосвязь количественных и качественных показателей, которые комплексно характеризуют положение молодежи в обществе. В условиях сложных демографических тенденций 1990-х годов, эксперты

сходились во мнении о том, что социальная политика в отношении молодежи должна ориентироваться на формирование устойчивого социально-экономического положения молодых семей, которые, в свою очередь, обеспечат устойчивые показатели рождаемости, будут активно участвовать в производственной деятельности и обеспечат, таким образом, условия для развития государства в целом.

Социальный капитал уже более конкретное понятие, которое характеризует инвестиционные стратегии молодежи в собственное будущее. Подобные социальные инвестиции осуществляются лишь под влиянием общественных институтов семьи, школы, производства. Специалисты по работе с молодёжью в начале 1990-х годов указывали на то, что бороться с такими негативными социальными явлениями, как проституция, бродяжничество, алкоголизм, наркомания, токсикомания возможно лишь формируя полноценную личность, способную жить по законам общества и противостоять давлению среды [3, с. 68]. В подростковом и юношеском возрасте несовершеннолетние подростки активнее идут на общение со сверстниками, чем с родителями и взрослыми. Поэтому важно организовать им условия для полноценного общения в группе ровесников, определив вид занятий и круг общения. Эту социальную функцию традиционно выполняла система дополнительного образования, которая в начале 1990-х годов переживала тяжёлые времена. Большое количество спортивных и дворовых клубов, центры технического творчества молодёжи закрывалось или передавалось в аренду. Проверка Генеральной Прокуратуры РФ в 1992 году целевого использования помещений молодёжных и детских центров, клубов, оздоровительных лагерей, турбаз и других учреждений, работающих с молодёжью, выявила, что «происходит разбазаривание помещений, предназначенных для воспитания и образования детей и молодёжи» [6, с. 38], «ликвидируются подростковые клубы, получают распространение факты продажи молодёжных клубов коммерческим структурам» [13, с. 26]. Так, например, в Оренбургской области из 202 подростковых клубов действовало лишь 125, поэтому было принято решение о необходимости вновь открыть 75 подростковых клубов по интересам в различных районах области.

Однако, не было оговорено условий деятельности клубов, и дальнейшего финансирования этого направления деятельности [4].

Ситуация же в социальной сфере в середине 1990-х годов планомерно ухудшалась. Значительная часть молодёжи выказывала предпринимала как активные (забастовки, дискуссионные клубы и т. д.), так и пассивные формы протеста властям – неявку на выборы, уклонение от службы в армии. За 1995 год по стране в целом уклонились от службы более 3 тысяч призывников – это 2–3 дивизии полного состава [2, с. 64]. Опыт воспитания нескольких поколений утратил былое значение. Примером отчуждения от государственной системы воспитания патриотов Родины являлось мнение Президента РФ Б.Н. Ельцина, который в обращении к Федеральному собранию Российской Федерации 1996 года осторожно заявлял: «Патриотизм – это личное чувство. И оно не должно эксплуатироваться государством и использоваться политиками в корыстных целях» [10]. В средствах массовой информации, через фильмы, публицистические выступления представителей интеллигенции звучали мнения о негативном отношении к службе в армии. Активно подвергались сомнению исторические заслуги русского и советского народа в становлении государства, негативно оценивалось участие советских солдат в оказании интернациональной помощи афганскому народу. Директоров средних школ обязали убрать из школьных музеев стенды, посвященные подвигу выпускников – участников афганской войны, погибших в 1980-е годы. Повсеместно происходило вымывание патриотизма и насаждался культ Запада.

Ответом на ослабление контроля со стороны государства и общества за большей частью подростков в этот период, стал рост антиобщественного поведения молодёжи. Ухудшение ситуации в стране начинало диктовать необходимость принятия конкретных мер со стороны органов власти. К органам власти стало возвращаться понимание того, что планомерная работа по воспитанию патриотизма крайне необходима, как важнейшая часть политики в отношении подрастающего поколения. В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по

военно-патриотическому воспитанию» [8], была оказана поддержка патриотическим клубам в регионах, которые без поддержки со стороны государства не могли организовывать свою работу, влачили жалкое существование и держались на энтузиазме отдельных личностей.

В г. Оренбурге было организовано патриотическое объединение «Подросток», под руководством офицера запаса, участника афганских событий С.Б. Попцова. Деятельность «Подростка» была направлена на организацию военно-патриотического воспитания, подготовку молодёжи к службе в рядах Вооружённых сил. С.Б. Попцов, вспоминая об этом времени, говорил о том, что в период организации «Подростка» многие упрекали его в том, что вместо воспитания молодёжи они занимаются милитаризацией подростков, подготовкой бездушных наёмников [11].

С годами, при поддержке органов власти, была создана целая система работы в данном направлении, главными положительными результатами которой является большое количество юношей, связавших своё будущее с профессией офицера. При поддержке администрации г. Оренбурга, летний военно-спортивный лагерь, на базе клуба «Подросток» стал ежегодным. Количество подростков, участвующих в летних военно-спортивных сборах, ежегодно увеличивалось. Если в начальный период (1996 г.) в лагерь выезжало 20–30 ребят, то к началу 2000-х годов их численность достигала более 350 человек, более половины подростков из неблагополучных семей [11]. Однако в целом количество участников таких объединений в 1990-е годы было небольшим, по сравнению с общим количеством подростков и молодёжи в регионе. Оренбургский социолог А.Ж. Кусжанова отмечала, что по результатам опросов в молодёжной среде более 60% подростков не являлись членами никаких молодёжных объединений, ни спортивных, ни творческих, ни политических [5, с. 33].

Проблемы безнадзорности и роста правонарушений несовершеннолетних нашли отражение в Указе Президента РФ, который поставил задачу комплексного решения этих вопросов всеми министерствами и ведомствами, создав Межведомственную комиссию по делам несовершеннолетних при Совете

Министров – Правительстве РФ [9]. Правительство РФ выступило инициатором активного взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления с целью создания специализированных учреждений (служб) для несовершеннолетних, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. В структуре органов социальной защиты населения создавались социальные службы по реабилитации подростков и молодёжи, склонных к различного рода противоправным и асоциальным действиям. Кроме того, в структуре органов образования были созданы специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа для несовершеннолетних, совершивших правонарушения и специальные (коррекционные) учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии и совершивших общественно опасные деяния.

Созданию и активизации деятельности учреждений социального профиля для молодежи и подростков во многом способствовал принятый в 1995 году Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации», который определял социальные службы, как предприятия и учреждения, предоставляющие социальные услуги по оказанию социальной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, нарушающей их жизнедеятельность. К этим трудным жизненным ситуациям, которые они не могут преодолеть самостоятельно, относились, в том числе, инвалидность, болезнь, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное [7].

После принятия Федерального закона государственными заказчиками целевых программ социальной поддержки молодёжи и их же исполнителями в субъектах стали: управления образования, управления социальной защиты населения, управления здравоохранения, управления внутренних дел, областной центр занятости населения, главное управление юстиции, главное управление финансов, управления культуры, комитеты по делам молодежи, физической культуры и спорта, органы исполнительной власти городов и районов [1, с. 6–7].

В последующие годы ключевым направлением реформирования социальной системы в обществе стала адресность социальной поддержки, концентрация финансовых и материальных ресурсов на оказании помощи социально уязвимым группам населения и в соответствии с этим упорядочение системы действующих льгот [12].

Список литературы

1. Бададанов Ю.В. Территориальные центры: реальность и перспективы // Вестник социальной работы. – 1994. – №1. – 4–8 с.
2. Вооруженные силы Российской Федерации и их пополнение. – М., 1997. – 185 с.
3. Галаган А. Комсомол как исторический феномен // Комсомолу – 80. – М., 1999. – 208 с.
4. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 22.2. Л. 92.
5. Иваненков А.С. Молодёжь Оренбуржья: самоопределение в новых исторических координатах / А.С. Иваненков, С.П. Иваненков, А.Ж. Кусжанова. – Оренбург, 2004. – 132 с.
6. Образование в документах // Информационный бюллетень Министерства образования РФ. – 1995. – №8.
7. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 10.12.1995 №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №50. – Ст. 4872.
8. О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию: Указ Президента РФ от 16.05.1996 №272 // Красная звезда. – 1996. – 22 мая.
9. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав: Указ Президента РФ от 6.09.1993 №1338 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – №37. – Ст. 3449.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию // Российская газета. – 1996. – 27 февраля.

11. Попцов С.Б. Мне не стыдно матерям смотреть в глаза / С.Б. Попцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vecherniyorenburg.ru/cat866/show17050/

12. Программа социальных реформ в РФ на период 1996–2000 годов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 1997 г. №222) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №10. – Ст. 1173. – С. 2094.

13. Юридическая газета. – 1992. – №29–30.